

РОССЫПЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ БРИЛЛИАНТОВ (ВОЗМОЖНОСТИ ПРИКОСНОВЕНИЯ К ГЕНИЮ – 150 ЛЕТ!)

Октай МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

С момента первого издания первого тома «Капитала» Карла Маркса минуло полтора века, произошло огромное число больших и малых событий, включая вхождение в жизнь новых поколений экономистов. И именно с тех пор каждый год проходит множество интеллектуальных сражений, в которых сходятся защитники и противники марксовской методологии социального анализа. Победа склоняется то на одну, то на другую сторону. И – странный парадокс: сражающиеся вынуждают одинаково страдать Маркса: защитники – своей убогой защитой, противники – своими убогими нападками.

А Маркс остается все тем же: великим, и потому – непонятым, гениальным, и потому – загадочным, непрочитанным, и потому – одиноким.

Эта статья – дань преклонения перед Гением, фактически создавшим современное научное общественное знание, за что получил сполна от своих благодарных потомков.

Автор рассматривает гносеологические положения, вводящие читателя в исходную авторскую методологию великого исследования: искусство постановки проблемы; простота и сложность товарной формы законченного вида; абстракция, превосходящая конкретику эксперимента; закономерный характер естественноисторического движения.

Ключевые слова: методология экономического анализа; соотношение простых и сложных экономических форм; сущность социального движения как естественноисторического процесса

THE METHODOLOGICAL DIAMOND PAVING (A CHANCE TO GET IN TOUCH WITH THE GENIUS - 150 YEARS!)

Oktay MAMEDOV,

Doct. Econ. (DSc), Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

A century and a half had passed since the first edition of the first volume of «Capital» by Karl Marx published. Significant events had taken place, including the entry

into life of new generations of economists. Every year, many intellectual battles occur, in which the defenders and opponents debate and argue on the Marxian methodology of social analysis. The victory tends to go to the one side or to the other. A strange paradox is that the fighters equally make Marx suffer: the defenders – by their poor defense, the opponents – by their miserable attacks.

Meanwhile, Marx is still the great, and therefore – incomprehensible; ingenious, and therefore – mysterious; unread, and therefore – lonely.

This article is a tribute to the genius, who actually had created modern scientific social science. The author deals with the epistemological principles which introduce readers into the original author's methodology, including: the art of stating the problem; simplicity and complexity of the finished form of the product; abstraction which exceeds the specifics of the experiment; the natural character of the historical development.

Keywords: *methodology of economics; relationships between simple and complex economic forms; сущность социального движения as the natural historical process*

JEL classifications: *A1, A2, B4*

ВСЕГДА – ВОСТОРГ ПЕРВОГО СВИДАНИЯ!

Маркетинг, возведенный в сан экономической науки, обогатил экономистов неопровержимой истиной – второй раз первого впечатления произвести не удастся. Единственный писатель, который опровергает эту истину, – Карл Маркс: сколько бы раз мы ни приникали к «Капиталу», – столько же раз нас охватывал восторг! Гений в роли Наставника, – да что может быть лучше?

Между тем уже выросли поколения отечественных экономистов, так и не открывших «Капитал» (как и – о, горе! – учившие их преподаватели), зато слышавших, что автор сего труда умудрился соблазнить своими западными химерами ряд восточных народов, пока его, так сказать, идеи не были отвергнуты самой Жизнью. Эти «недокапитальные» поколения легко опознаются – по «проблемам», которые они изучают, по «методологии», которой они пользуются, по «результатам» анализа, всегда удостаиваемым ученых степеней.

Я колебался, – может, сэкономить заголовок на слове «возможность»? Но ведь в нем – оправдание самой статьи: возможность-то была у каждого экономиста, да не многие ею воспользовались. И теперь за это расплачиваются – и не открывавшие Маркса экономисты, и их доверчивые читатели. Что ж, поделом, ибо, если чему и учит экономика, так только осознанию: платить приходится всем, за все и всегда – как за сделанное, так и за несделанное. В нашей науке – как за то, что читал Маркса, так и за то, что не читал его¹.

О «Капитале» написаны поистине горы исследований. И добавить к этому практически нечего. Так не лучше ли в юбилейный год, вместо славословия, насладиться божественными строками, упиваясь полетом мысли и ощущая себя собеседником Гения?²

¹ Увы, деформация в вузовской подготовке экономистов присуща не только отечественной системе высшей школы, но и за рубежом: «Что особенно поразительно в экономике, учитывая наличие работы Маркса, является то, что она вырезается из исторического контекста экономического развития. Действительно, записка учебного процесса сейчас настолько продвинулась, что в США школы выпускают «экономистов», которые проходят подготовку в области математики и статистики, но которые не изучали курсы по экономической истории или истории экономической мысли (не говоря уже о гуманитарных или других социальных науках)... большинство современных студентов экономических специальностей обучаются по программам, которые систематически ограждают их от истории, от истории мысли и находятся за пределами такого мейнстрима, как Маркс» (Sackrey &, Schneider, undated).

² Методологическая мощь идей «Капитала» Маркса очевидна и для российских, и для зарубежных обществоведов, – Даниэль Литтл (Университет штата Мичиган) справедливо отмечает, что «марксистская мысль формировала научные основы во многих областях истории, искусства, литературы, культурологии, философии, историографии и

Вот почему наша статья сознательно ориентирована на такую аудиторию, для которой даже общее знакомство с основами методологии политико-экономического анализа имеет ощутимую профессиональную значимость. И еще, – сначала я хотел написать «алмазы», но потом решил, что точнее, конечно же, будет слово – «бриллианты», обозначающее обработанные алмазы. Подумать только, что для нас их «обработал» сам Маркс! О, неблагодарные потомки, ленящиеся даже открыть «Капитал», эту россыпь методологических бриллиантов и теоретических алмазов...

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ШЕДЕВР

Непосредственное изложение собственно «Капитала» Маркс предваряет трехстраничным предисловием, в котором вводит читателя в общую методологию своего исследования. Эта методология – гениальное авторское изобретение императивов и принципов абстрактного экономического анализа, знание которых означает овладение культурой теории социального познания (но изобретение – не схоластическое, не интеллигибельное, а отражающее реальные зависимости в мире экономики). Уже имея за плечами драматический опыт многолетних социальных исследований, Маркс щедро одаривает читателя чеканными формулировками универсальных методологических положений³.

И мы, независимо от своих собственных возможностей, вынуждены сразу устремляться за Марксом в его высь, чтобы оказаться способными воспринимать эти положения. Фактически Маркс вводит нас в свою «инструментальную», излагая те соображения, приемы и методы, с помощью которых он осуществил исследование капитала как экономической квинтэссенции буржуазного способа производства⁴.

Экономисты должны быть счастливы тем, что гений не ограничился только публикацией результатов своего исследования, а ясно и последовательно разъяснил примененную им гносеологию⁵.

И не будет ничего зазорного, если мы в который раз обозрим: удалось ли нам сохранить завещанную гением «методологическую амуницию», – единственное вневременное богатство экономической науки (см. Мамедов О.Ю., 2003; 2007).

социальных наук. И эти влияния прослеживаются через множество различных аспектов в рамках мыслительной теории Маркса отчуждения, концепции мистификации, трудовой теории стоимости, теории классовой борьбы и эксплуатации, теории производительных сил и производственных отношений, или теории о способе производства. Так что вопрос о марксистском методе осложняется множеством способов его влияния: есть много сфер, в которых были использованы марксистские методы, и есть много поворотов внутри марксовской мысли, которые привели к возникновению различных подходов» (Little, undated).

³ Страсти, до сих пор кипящие по поводу адекватности русскоязычного перевода категорий «Капитала», прекрасно охарактеризованы одним авторитетным современным исследователем следующим образом – «История перевода “Капитала” Маркса на русский язык напоминает детективную историю» (Кондрашов, 2016, с. 204).

⁴ Доказательность и красота марксова анализа прибавочной стоимости и сегодня подвигает экономистов на ее дальнейшее совершенствование, поскольку, например, «основные понятия растолковываются до сих пор поверхностно, на уровне известной формулы Т-Д-Т. Между тем многие понятия марксовской политэкономии находят вполне адекватное математическое воплощение», в частности, математическое обоснование «справедливого» разделения прибыли между «рабочими» и «капиталистом» (Геворкян, Малыхин, 2009, с. 36).

⁵ Правда, в статье, посвященной столетию издания «Капитала», Пол Самуэльсон написал строки, реализующие полный диапазон свободомыслия, присущий истинной науке, – «Хотя Маркс был образованным человеком, он демонстрировал все признаки любителя-самоучки: повторное развитие тривиальных выводов, ошибки в логических следствиях и заключениях, а также веру в превосходство собственных инноваций, граничащую с манией величия... В частности, прав ли был Маркс как пророк будущего викторианского капитализма? Обнищания рабочего класса, которое, по его мнению, основывалось исключительно на трудовой теории стоимости и его инновационной концепции прибавочной стоимости, просто не произошло. Как пророк Маркс оказался феноменально невезучим, а его система – феноменально бесполезной, когда дело дошло до данного ключевого вопроса» (Самуэльсон, 2012, с. 189, 197–198). Впрочем, еще менее лестной характеристики удостоилась у того же Самуэльсона книга кумира постмарксистской эпохи Джона М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», о которой Самуэльсон сообщает – «ужасно написанная книга, она плохо организована... Она полна иллюзий и путаницы... Сама кейнсианская система изложена в ней неясно... Вспышки озарений и интуиции перемежаются с нудной алгеброй. Неуклюжие определения внезапно сменяются незабываемым пассажем. Когда ее, в конце концов, одолеешь, то оказывается, что анализ в ней очевиден и в то же время нов. Короче говоря, это работа гения» (цит. по: Нуреев, 2016, с. 14).

«ВСЯКОЕ НАЧАЛО ТРУДНО»

В «Предисловии к первому изданию» Маркс, будто мимоходом, замечает: «Всякое начало трудно, – эта истина справедлива для каждой науки»⁶. Блестящая формулировка важнейшего *гносеологического императива!* Для познающего, действительно, – самым трудным является *начало исследования*, и функция такого начала в науке закреплена за *постановкой проблемы*. Меня всегда удивляло формальное, легковесное отношение во многих диссертациях и монографиях к этому исходному пункту всякого исследования. Тем более, что научная постановка проблемы невозможна без ее предметного, и потому концептуально-аргументированного, осмысления. Постановка проблемы не сводится к простому осознанию реально существующего экономического противоречия, – подлинная сложность постановки проблемы состоит в последующем корректном «переводе» реального противоречия на категориальный язык экономической науки, введении обнаруженного противоречия в общую систему изучаемых данной наукой противоречий. Вот почему постановка проблемы считается особым, виртуозным искусством, технологии которого следовало бы специально обучать.

ПРОСТОТА ФОРМЫ ЗАКОНЧЕННОГО ВИДА

Маркс посвящает несколько строк соотношению простого и сложного состояния познаваемого объекта, и в этих строках, за видимостью рыночного, скрывается проникновение в сущность универсального механизма познания; Маркс пишет: «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста. И, тем не менее, ум человеческий тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2 000 лет, между тем как, с другой стороны, ему удалось, по крайней мере приблизительно, анализ гораздо более содержательных и сложных форм. Почему так? Потому что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела»⁷.

Здесь сконцентрировано фундаментальное методологическое положение, незнание которого доставляет невероятные муки каждому незнакомому с ним исследователю. Чем же нас методологически вооружает это положение?

Каждая экономическая форма в процессе своего самодвижения стремится достичь конечного (совершенного) состояния (по Марксу – «законченного вида»), причем для определенной экономической формы этот законченный вид имеет свое, специфическое выражение. Размышление над механизмом такого движения, над имманентным критерием достижения «законченного вида» и адекватной природе изучаемой формы простоты («совершенства», «законченности»), – обязательные этапы проводимого исследования.

И только убедившись, что изучаемая форма достигла стадии «бессодержательности» и «простоты», то есть приобрела «законченный вид», который – как раз из-за присущей этому «виду» бессодержательности и простоты – и исключает данную форму из числа объектов экономического анализа, исследователь вынужден рационально реконструировать предшествующие («до-законченные») состояния изучаемой формы – до «гораздо более содержательных и сложных форм». И Маркс объясняет – это происходит «потому что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела». Дорого стоящее объяснение, потому что его написал гений, выстрадавший собственным исследовательским опытом это методологическое положение. Вот почему, между прочим, так высока цена каждого марксова интеллектуального совета, потому что за ним стоит *труд, поиски и страдания гения*.

Но то, что пишет дальше Великий Методолог (а каждый гениальный исследователь всегда великий методолог, поскольку обладает редчайшей способностью – видеть проведенное исследование «со стороны»), является не просто потрясающим поясне-

⁶ Маркс, 1960, с. 5.

⁷ Там же, с. 6.

нием, а постоянным раздражителем для случайно протиснувшихся в экономическую науку всех прошедших со дня публикации «Капитала» ста пятидесяти лет: «К тому же при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»⁸.

Сила абстракции! Гениально! Не только тем, что эта мысль справедлива навсегда, но еще и тем, что не хуже «шиболета» выявляет то множество мнящих себя экономистами, которые беспрестанно и бесполезно борются с этими тремя строчками. К счастью, все, на что они способны, это превратить абстрактный метод из силы экономического анализа – в его слабость. Ненависть к абстрактному методу, непонимание единственно возможного для науки существования (в том числе и экономической теории) в абстрактном состоянии, – главная «доблесть» этой когорты квазиэкономистов.

И тут же Маркс формулирует своего рода общеметодологический наказ будущим поколениям экономистов – «Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества. Для непосвященного анализ ее покажется просто мудрствованием вокруг мелочей. И это действительно не мелочи, но мелочи такого рода, с какими имеет дело, например, микроанатомия»⁹.

Когда читаешь такие строки, буквально холодок пробегает, – как можно быть таким гением, да еще столь ясно приобщать к своей гениальности любого, ставшего читателем твоей книги? Давайте задержимся на этом положении, чтобы по достоинству оценить написанное Марксом.

1. Верный своему *социальному*, а не производственно-технологическому, видению сущности экономики¹⁰, Маркс говорит о «*товарной форме* продукта труда», а не о «продукте труда». И каждый экономист знает (или – должен знать), что он изучает не продукт труда, не результат производства, а то многообразие экономических форм, которые необходимо приобретает продукт – как итог *общественного* труда, результат – как итог *общественного* производства. В том-то и состоит истинная сложность экономического анализа, что его объект – нечто не только реально существующее, но и *необходимо невидимое*, в силу своей социальной природы, в силу того, что общественные формы труда (производства) – объективный признак, системно-конституирующий экономическую предметность изучаемых объектов, и что *экономист до тех пор остается экономистом, пока изучает экономическую форму материализованных результатов общественного труда*. Любой иной подход, включая распространившиеся сегодня всякие «эконофизические», «антропологические», «генотипические» и прочие квазиинновационные трактовки природы экономических процессов, несовместимы с предметом подлинной экономической науки.

2. Далее Маркс возвращается к своему гениальному открытию, – идее «экономической клеточки» общественного производства. Он пишет: «Товарная форма... есть форма экономической клеточки буржуазного общества». Так запрограммировано социальной природой главного объекта экономического анализа, – постоянно ускользающей, изменяющейся, но реально существующей – в отличие от неизменной «клеточки» естественнонаучных объектов – «экономической клеточки». А меняется, и потому ускользает, «экономическая клеточка» по той причине, что экономика постоянно изменяется – по мере реального социально-экономического прогресса (физик может уйти на обед, – атомы его подождут, а вот экономист живет не только без обеда, но и без завтрака и ужина, так как утром может быть монархия, а вечером – уже демократия). И каждая историческая эпоха порождает свою «экономическую клеточку», обнаружение и анализ которой и составляют главную трудность и сверхзадачу экономических исследований в рамках этой эпохи.

⁸ Маркс, 1960, с. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ О попытке подменить экономический подход – производственно-технологическим, см.: Мамедов О.Ю., 2015; 2016b; Antonio & Cohen, 2002.

3. Удивительно, как Маркс умудряется и сегодня, сто пятьдесят лет спустя, обижать всех квазиэкономистов – тех, кто тяготеет к эмпирическому (философ бы сказал – позитивистскому) анализу (что еще полбеда), но желающих убедить себя и окружающих, что их эмпирический анализ есть анализ «экономический» (а вот это уже – полная беда, – см. Мамедов, 2003). И, словно в назидание тем, кто хотел бы превратить экономистов в инженеров, в статистиков, эконометриков, Маркс делает потрясающее предостережение – для непосвященного анализ экономической клеточки кажется просто мудрствованием вокруг мелочей, но это «мелочи» для тех, кто изнемогает под тяжестью абстрактного анализа.

МОЖЕТ ЛИ ЭКОНОМИКА БЫТЬ «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ»?

Поражаешься вневременному чутью Маркса, – он словно предвидел потуги целого отряда современных экономистов, доказывающих «экспериментальный» характер экономического знания (см. Мамедов, 2016а). По этому поводу следует разъяснение классика: «Физик или наблюдает процессы природы там, где они проявляются в наиболее отчетливой форме и наименее затемняются нарушающими их влияниями, или же, если это возможно, производит эксперимент при условиях, обеспечивающих ход процесса в чистом виде. Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена. Классической страной этого способа производства является до сих пор Англия. В этом причина, почему она служит главной иллюстрацией для моих теоретических выводов»¹¹.

Для выбора репрезентативного объекта экономического исследования это высказывание Маркса принципиально важно, – оно ориентирует на поиск экономического процесса в его «чистом», а не искусственно сконструированном, виде.

DE TE FABULA NARRATUR!

Удивительно, как Маркс еще сто пятьдесят лет назад предчувствовал содержание основных идеологических схваток в постсоветской России. Впрочем, что ж тут удивительного, – на то он и гений! Вчитаемся в эти хлесткие строки, как будто Маркс и сегодня отчитывает тех, кто этого заслуживает: «Но если немецкий читатель станет фарисейски пожимать плечами по поводу условий, в которые поставлены английские промышленные и сельскохозяйственные рабочие, или вздумает оптимистически успокаивать себя тем, что в Германии дело обстоит далеко не так плохо, то я должен буду заметить ему: De te fabula narratur! [Не твоя ли история это!]¹²».

И дальше Маркс, из уважения к читателю, подробно разъясняет, что экономическая история, движимая неумолимым стремлением к повышению эффективности производства, обретает закономерности экономического роста. И одновременная реализация этих закономерностей расставляет страны по эпохам экономической истории, которые каждая страна, в свой срок, вынуждена будет достичь и превзойти. Маркс неумолим – «Дело здесь, само по себе, не в более или менее высокой ступени развития тех общественных антагонизмов, которые вытекают из естественных законов капиталистического производства. Дело в самих этих законах, в этих тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего... Во всех остальных областях мы, как и другие континентальные страны Западной Европы, страдаем не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка его развития. Наряду с бедствиями современной эпохи нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозябать

¹¹ Мамедов О.Ю., 2015; 2016b; Antonio & Cohen, 2002.

¹² Там же.

стародавние, изжившие себя способы производства и сопутствующие им устарелые общественные и политические отношения. Мы страдаем не только от живых, но и от мертвых. *Le mort saisit le vif!* [Мертвый хватает живого!]¹³.

Ах, как прекрасен Маркс в своей беспощадности! Как же собрать всех тех «экономистов», которым бы не помешало наизусть заучить следующие пламенные строки великого Маркса – «Нечего предаваться иллюзиям... Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, – а конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества, – не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов»¹⁴. Да как же можно считаться экономистом, не восторгаясь и не благоговея перед этими мыслями, не руководствуясь ими, а самодовольно вводя в заблуждение доверчивых сограждан рассказами об «особом» пути национальной экономики?

Но Маркс не успокаивается и вколачивает в голову «особистов» свой главный неопровержимый вывод – «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс»¹⁵. Этот вывод тем более важен сегодня, что всякая иная трактовка экономического процесса (например, экономико-психологическая) противоречит социальной природе экономических процессов, и потому является антинаучной.

*

Завершает свое методологическое предисловие Маркс поистине гениальным общеполитическим обобщением – «Общество – не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения»¹⁶. Это стоило бы знать и помнить всем любителям законсервировать развитие общества, остановить движение экономики, препятствовать естественным стремлениям людей к миру, к спокойствию, к комфортной жизни – с высокими доходами, эффективным здравоохранением, качественным образованием¹⁷.

Сто пятьдесят лет «Капитал» Маркса стоит, подобно Антею, в строю экономистов, не позволяя экономической науке опускаться ниже достигнутого им уровня. Как справедливо подмечает, например, Е.В. Рощупкина, «по мнению многих известных исследователей, Маркс остается одним из самых выдающихся экономистов в истории экономической науки и, возможно, самым актуальным классиком, сумевшим в экономике XIX в. разглядеть тенденции, которые стали ведущими в экономике века XXI» (Рощупкина, 2008, с. 114). И все сто пятьдесят лет ряды экономистов по-прежнему фактически делятся на «марксистов» и «антимарксистов».

Но готовы ли отечественные экономисты взять на себя «поколенческую» эстафету, несмотря на неослабевающий интерес к «Капиталу» Карла Маркса (см., напр.: Клюкин, Васина, 2012; Клюкин, 2010; Бирюков, 2013; Демидова, 2014; Бузгалин, 2011; Motrenko, 2014)?

Вот почему, наблюдая происходящие негативные процессы в отечественной экономической теории, поневоле приходишь к выводу – возвращение к методологии марксизма явится, пожалуй, самым действенным инструментом модернизации российской экономической науки (см.: Мамедов, 2011). Только в этом случае экономическая теория

¹³ Мамедов О.Ю., 2015; 2016b; Antonio & Cohen, 2002, с. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 10.

¹⁶ Там же, с. 11.

¹⁷ Именно такой подход – анализ устройства современной экономики сквозь призму методологии «Капитала» – присущ большинству сегодняшних оценок данного труда Маркса; см., напр.: «Маркс усматривает сущность капитализма как исторически определенный способ производства, в рамках которого капитализму суждено стать господствующим способом производства (...) Сегодня это в значительной степени замаскировано “рынком” или капиталистической идеологией, а также тривиальным дискурсом о “глобализации”, хотя обе категории уже изношены до краев» (Hegbinosa, 2012, p. 1).

рия окажется необходимой не только экономистам, но и всему обществу (см.: Мамедов, 2014).

*

Удивительно, как трагически порой хранит История своих избранников: мы проклинаем Дантеса, – но какова была бы судьба Пушкина, стань он убийцей своего противника? Мы проклинаем Мартынова, но какова была бы судьба Лермонтова, стань он убийцей своего противника? Было бы лучше, если бы Ленин дожил до сталинских репрессий и непременно стал бы их жертвой?

Вот таким же ужасным образом мы должны радоваться удаче исторической судьбы Маркса, если так можно сказать о человеке, который – ради счастья людей – испытал все личные несчастья, какие только могли произойти. Удача состояла в том, что этому Гениальному Теоретику так и не довелось стать Практиком в жестко революционном смысле социальных преобразований. А вот Ленину пришлось стать не только Теоретиком, но и Практиком, и теперь на его голову сыплются проклятия как зачинателю общероссийского террора.

*

Первому изданию первого тома «Капитала» – сто пятьдесят лет. А такое впечатление, что Маркс по-прежнему неизвестен. Нам предстоит вновь осваивать этот великий труд. А вот на это не стоит жалеть труда, – он окупится сторицей.

Литература

Бирюков, В. А. 2013. Как использовать потенциал классической политэкономии капитализма в интересах современной России, или Вариант реактуализации «Капитала» Маркса // *Журнал экономической теории*, № 2, с. 163–170.

Бузгалин, А. В. 2011. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма // *Вопросы философии*, № 3, с. 36–47.

Геворкян, Г. П., Малыхин, В. И. 2009. «Капитал» Карла Маркса и современность: опыт математического анализа // *Труд и социальные отношения*, т. 4, № 58, с. 36–41.

Демидова, М. В. 2014. «Символический капитал» П. Бурдьё и «Капитал» К. Маркса // *Вестник Вятского государственного университета*, № 11, с. 27–32.

Клюкин, П. 2010. Серия «Антология экономической мысли» и новое издание «Капитала» К. Маркса // *Вопросы экономики*. № 11, с. 155–158.

Клюкин, П. Н., Васина, Л. Л. 2012. Новое издание «Капитала» К. Маркса в России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*, № 4, с. 179–186.

Кондрашов, П. 2016. Нелепость, ставшая привычкой // *Свободная мысль*, № 5, с. 204.

Мамедов, О. Ю. 2003. Незванный эмпиризм – хуже схоластики! // *Terra Economicus*, т. 1, № 3, с. 20–23.

Мамедов, О. Ю. 2007. Самые сложные проблемы – внутринаучные! // *Terra Economicus*, т. 5, № 1, с. 5–8.

Мамедов, О. Ю. 2011. Главная надежда России – переход к современному мировоззрению! // *Terra Economicus*, т. 9, № 1, с. 113–117.

Мамедов, О. Ю. 2014. Экономическая теория нужна всем. Кроме экономистов? // *Terra Economicus*, т. 12, № 3, с. 8–14.

Мамедов, О. Ю. 2015. Экономика – сильнее производства! // *Terra Economicus*, т. 13, № 1.

Мамедов, О. Ю. 2016а. Является ли экономическое знание – «экспериментальным»? // *Terra Economicus*, т. 14, № 3, с. 6–15. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-6-15.

Мамедов, О. Ю. 2016б. В поисках «внеэкономического» производства // *Terra Economicus*, т. 14, № 1, с. 6–17.

Маркс, К. 1960. Капитал / В: Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч., т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы.

Нуреев, Р. М. 2016. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*, т. 8, № 1, с. 6–35. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.006-035.

Рощупкина, Е. В. 2008. Карлу Марксу и его «Капиталу» посвящается // *Историко-экономические исследования*, т. 9, № 2.

Самуэльсон, П. 2012. Марксистская экономическая теория как экономическая теория // *Экономическая политика*, № 6.

Antonio, R. (ed.), and Cohen, I. J. (series ed.) 2002. *Marx and Modernity: Key Readings and Commentary*. Wiley-Blackwell, 420 p.

Ilegbinosa, A. I. 2012. An Analysis of Karl Marx's Theory of Value on the Contemporary Capitalist Economy // *Journal of Economics and Sustainable Development*, vol. 3, no. 5, (<http://www.iiste.org/Journals/index.php/JEDS/article/download/1581/1530>).

Little, D. Undated. *Marxism and Method* ([http://www-personal.umd.umich.edu/~delittle/Marxism and Method 3.htm](http://www-personal.umd.umich.edu/~delittle/Marxism%20and%20Method%203.htm)).

Motrenko, T. 2014. До питання про логіку розгортання форми вартості (логіка Гегеля і логіка «Капіталу» К.Маркса) // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Державне управління*, № 1, с. 46–51.

Sackrey, Ch., and Schneider, G. Undated. *The Marxist System* (<http://www.facstaff.bucknell.edu/gschneider/marxweb.htm>).

References

Antonio, R. (ed.), and Cohen, I. J. (series ed.) 2002. *Marx and Modernity: Key Readings and Commentary*. Wiley-Blackwell, 420 p.

Biryukov, V. A. 2013. How to use the potential of the classical political economy of capitalism in the interests of modern Russia, or The variant of reactivation of Marx's «Capital». *Journal of Economic Theory*, no. 2, 163–170. (In Russian.)

Buzgalin, A. V. 2011. Social philosophy of the XXI century: renaissance of Marxism. *Issues of Philosophy*, no. 3, 36–47. (In Russian.)

Demidova, M. V. 2014. «Symbolic Capital» by P. Bourdieu and «Capital» by K. Marx. *Bulletin of Vyatka State University*, no. 11, 27–32. (In Russian.)

Gevorkyan, G. P., and Malykhin, V. I. 2009. Karl Marx's «Capital» and modernity: The experience of mathematical analysis. *Labor and Social Relations*, vol. 4, no. 58, 36–41. (In Russian.)

Ilegbinosa, A. I. 2012. An Analysis of Karl Marx's Theory of Value on the Contemporary Capitalist Economy. *Journal of Economics and Sustainable Development*, vol. 3, no. 5, (<http://www.iiste.org/Journals/index.php/JEDS/article/download/1581/1530>).

Klyukin, P. 2010. Series «Anthology of Economic Thought» and a new edition of K. Marx's «Capital». *Voprosy Ekonomiki*, № 11, 155–158. (In Russian.)

Klyukin, P. N., and Vasina, L. L. 2012. A new edition of K. Marx's «Capital» in Russia. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 4, 179–186. (In Russian.)

Kondrashov, P. 2016. The absurdity, which became a habit. *Svobodnaya Mysl*, no. 5. (In Russian.)

Little, D. Undated. *Marxism and Method* ([http://www-personal.umd.umich.edu/~delittle/Marxism and Method 3.htm](http://www-personal.umd.umich.edu/~delittle/Marxism%20and%20Method%203.htm)).

Mamedov, O. 2011. The main hope of Russia is the conversion to the modern world outlook! *Terra Economicus*, vol. 9, no. 1, 113–117. (In Russian.)

Mamedov, O. 2014. Everyone needs economic theory. Everyone. Except from economists? *Terra Economicus*, vol. 12, no. 3, 8–14. (In Russian.)

Mamedov, O. 2015. Economy is stronger than production! *Terra Economicus*, vol. 13, no. 1. (In Russian.)

Mamedov, O. 2016a. Whether the economic knowledge is “experimental”? *Terra Economicus*, vol. 14, no. 3, 6–15. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-3-6-15. (In Russian.)

Mamedov, O. 2016b. Searching for the «non-economic» production. *Terra Economicus*, vol. 14, no. 1, 6–17. (In Russian.)

Mamedov, O. Yu. 2003. Unbidden empiricism is worse than scholastics! *Terra Economicus*, vol. 1, no. 3, 20–23. (In Russian.)

Mamedov, O. Yu. 2007. The most complex problems are the intra-science ones! *Terra Economicus*, vol. 5, no. 1, 5–8. (In Russian.)

Marx, K. 1960. Capital / In: Marx, K., and Engels, F. *Collected works*, vol. 23. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury Publ. (In Russian.)

Motrenko, T. 2014. On the logic of deploying of the form of value (logic of Hegel and logic of «Capital» by K. Marx). *Bulletin of the Kiev National University named after Taras Shevchenko. Derzhavnoe Upravlenie*, no. 1, 46–51.

Nureev, R. M. 2016. «The General Theory of Employment, Interest and Money» J. M. Keynes: Background, Methodology and Specific Interpretations. *Journal of Institutional Studies*, vol. 8, no. 1, 6–35. DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.1.006-035.

Roshchupkina, E. V. 2008. To Karl Marx and his «Capital». *Historical and Economic Research [Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya]*, vol. 9, no. 2.

Sackrey, Ch., and Schneider, G. Undated. *The Marxist System* (<http://www.facstaff.bucknell.edu/gschneider/marxweb.htm>).

Samuelson, P. 2012. Marxist economic theory as the theory of economics. *Economic Policy*, no. 6. (In Russian.)